

избежать попадания в крупную организацию, в которой доминируют естественные науки в лице Университета Париж VI. Но в современном высшем образовании нет места конкуренции между дисциплинами. Как говорила в 2011 году Валери Пекресс, бывший министр высшего образования Франции, «теперь мы знаем, что для того, чтобы заниматься наукой и преподаванием хорошо, нужны мультидисциплинарные университеты».

Заключение

Сегодня в мире существуют глобальные проблемы, которые не могут быть решены в рамках одной страны, одного университета или одной дисциплины. Междисциплинарное, внутривузовское и межвузовское сотрудничество и международное взаимодействие — вот что нужно для решения мировых общественных проблем и достижения объявленных ООН целей в области устойчивого развития.

Франция сейчас порывает со своим эгалитарным наследием. Нарастают отличия между вузами, отобранными для участия в престижной программе IDEX, и всеми остальными. Согласно рейтингу THE за 2018 год, университеты — участники IDEX в целом опережают остальные французские вузы. Лучший результат показал парижский университет PSL, заняв 72-е место; за ним идут следующие университетские кластеры, участвующие в IDEX: Экс-Марсель (251–300-е место), Бордо (301–350-е место), Гренобль — Альпы (301–350-е место), Лазурный берег (351–400-е место) и Страсбург (351–400-е место). Пока рейтинги этих кластеров, конечно, огорчают их руководство и французские власти в целом. Тем не менее имеются факты, которые подтверждают, что вузы — участники IDEX медленно, но верно движутся вперед.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10222>

Конфликты интересов в Восточной Европе: «академический захват регулятора»

Михайло Милованович, Елена Денисова-Шмидт, Аревик Анапиосян

Михайло Милованович — сооснователь и сотрудник Центра прикладной политики (София, Болгария), сотрудник Европейского образовательного фонда в Турине (Италия). E-mail: mihaylo@policyscenters.org.

Елена Денисова-Шмидт — лектор в Университете Санкт-Галлена, Швейцария, научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: elena.denisova-schmidt@unisg.ch.

Аревик Анапиосян — преподаватель Ереванского государственного университета и Американского университета Армении, руководитель проектов Центра прикладной политики в Софии. E-mail: arevik@policyscenters.org.

Мнения авторов статьи могут не совпадать с официальной позицией организаций, которые они представляют.

Лоббирование госслужащих — вещь совершенно законная и довольно распространенная. Иногда, однако, возникают этические проблемы, если, например, у чиновника есть финансовые интересы в секторе, за который он отвечает и представители которого приходят к нему в качестве лоббистов. В подобных случаях лоббирование может быть расценено как неправомерное воздействие, что ведет к возникновению конфликтов интересов и получению конкретными лицами, организациями или целым сектором неправомерных преимуществ.

В Восточной Европе вузы, особенно государственные, находятся в серьезной зависимости от властей в том, что касается основополагающих аспектов их работы: финансирования, аккредитации, закрытий и слияний, квот на зачисление и т.д. Ставки очень высоки, так что у университетов есть все основания, чтобы пытаться влиять на принимаемые государством решения путем лоббирования. К этому располагает буквально все, так как большинство университетов тесно сотрудничают с национальными властями: их цель — служить обществу и готовить необходимые кадры, а представители правительства зачастую входят в попечительские советы университетов.

Результаты представленного ниже исследования показывают, что в большинстве стран Восточной Европы отношения между государством и академическим миром оплетены конфликтами интересов. Это выражается в том, что высокопоставленные чиновники, отвечающие за (высшее) образование, оказываются связаны с вузами, и в основе таких связей лежат деньги. Мы решили назвать такие связи «академическим захватом регулятора». Каждый раз, когда вузы лоббируют свои законные интересы и когда власти принимают соответствующие решения, и академическое сообщество, и государственный сектор оказываются подвержены коррупционным рискам.

Конфликт интересов в «академическом захвате регулятора»

Мы использовали находящиеся в открытом доступе данные по Западным Балканам (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Хорватия и Черногория) и бывшему СССР (Армения, Азербайджан, Казахстан, Молдавия, Россия, Украина). Мы изучали университетские аффилиации чиновников от образования в случаях, когда мы подозревали наличие корыстных интересов. Мы учитывали чиновников следующего уровня: министр и заместитель министра (высшего) образования или эквивалентная должность; руководители или члены руководства кабинетов и эквивалентные должности; руководитель управления высшего образования; руководитель внешней организации, которая действует от лица министерства (высшего) образования; председатель или простой член парламентской комиссии по делам образования.

Анализ данных из упомянутых стран позволяет увидеть, что подавляющее большинство высокопоставленных чиновников уже имеют аффилиацию с хотя бы одним университетом в своей стране и извлекают из этого прибыль, а от тех, кто еще не имеет такой аффилиации, ожидается, что они ее получат. Среди чиновников, которые были уличены в конфликте интересов за период сбора данных (второй и третий кварталы 2016 года), оказались министры образования Армении, Боснии и Герцеговины, России, Украины и Хорватии. То же верно для некоторых (Украина) или сразу всех заместителей министра образования (Армения, Азербайджан, Молдавия, Сербия и Хорватия), а также для некоторых членов кабинета министров Армении и Казахстана. Некоторые заместители министров образования России и Украины и министр образования Казахстана не имели корыстной академической аффилиации на момент сбора данных, но анализ их послужного списка и оценки местных экспертов приводят к выводу о том, что сразу после истечения срока своих полномочий все эти люди получают хорошо оплачиваемые или высокопоставленные должности в университетах. Судя по имеющимся данным, академические аффилиации ради денег распространены и среди чиновников более низкого уровня: руководителей управлений высшего образования —

в Армении, Азербайджане, Молдавии, России и Сербии; среди парламентариев, отвечающих за образование, — в Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Македонии, Молдавии, Сербии и Украине.

Наиболее распространённый тип академической аффилиации у представителей рассматриваемой группы — оплачиваемая работа в государственном университете.

Наиболее распространённый тип академической аффилиации у представителей рассматриваемой группы — оплачиваемая работа в государственном университете. На Западных Балканах чиновники обычно совмещают ставку в вузе с оказанием платных консультационных услуг. В ряде стран (Азербайджан, Казахстан, Сербия, Украина) чиновники являются владельцами (частных) вузов, и если они временно отошли от дел, то предполагается, что по истечении срока полномочий на госслужбе они вернуться к управлению вузом. В Азербайджане некоторые чиновники уровня замминистра также оказывают университетам услуги по материально-техническому обеспечению. В Хорватии одним из «побочных эффектов» аффилиации чиновников с государственными университетами является получение ими научной степени (PhD).

Почему это важно

«Академический захват регулятора» влечет за собой множество негативных последствий. «Поймав» человека, который обладает нормативной властью, вуз овладевает каналами влияния на процесс принятия стратегических решений и благодаря этому может рассчитывать на то, что принимаемые решения окажутся для него выгодными, даже если они не пойдут сектору высшего образования на пользу или будут реализовываться в ущерб другим образовательным и общественным интересам. Представьте, например, такой гипотетический случай: небольшой региональный вуз запрашивает аккредитацию для новых образовательных программ и рассчитывает на честный подход, но узнает, что аккредитующий орган ему отказал в пользу вуза, который окончил министр образования, и, более того, применил двойные стандарты. Или представьте, что обсуждения о распределении бюджетных средств каждый год заканчиваются

решением увеличить инвестиции в и без того слишком разросшуюся сеть университетов, вместо того чтобы заняться более насущными проблемами вроде нехватки мест в детских садах.

Наконец, подумайте, как может навредить себе вуз, имеющий влияние на чиновников, путем блокировки изменений, которые на самом деле необходимы этому самому вузу для развития. «Академический захват регулятора» представляет собой отраслевой риск и заслуживает такого же серьезного и безотлагательного внимания, как любая другая форма конфликта интересов в госсекторе. В противном же случае, если нарушения в образовательном нормотворчестве не будут преследоваться, а их долгосрочные побочные эффекты останутся неустраненными, это будет сигнализировать о принятии того факта, что некоторые участники образовательного процесса систематически и незаконно оказываются в невыгодном положении, о подрыве доверия к государственной образовательной политике и о поощрении отрицательного отношения к переменам.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10223>

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально.

Переводчик — Галина Петренко

Редактор перевода — Лариса Тарадина

Корректор — Ольга Першукевич

Дизайн, верстка — Владимир Кремлёв

Руководитель проекта — Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru

Координатор проекта — Наталья Денисова
ndenisova@hse.ru

101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20

Е-mail: ihe@hse.ru

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru